

«Наконец-то мы видим город»: участие студентов магистратуры «Концептуальная урбанистика» в предпроектных исследованиях Центра урбанистики ТюмГУ

ФЕДОР СЕРГЕЕВИЧ КОРАНДЕЙ ^[1]

✉ brecht_1@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1781-1937

^[1] Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

В статье научный сотрудник Центра урбанистики Тюменского государственного университета и руководитель студенческих практик магистерской программы «Концептуальная урбанистика» рассказывает о работе с начинающими или непрофессиональными исследователями. Основными характеристиками этой практики являются а) предпроектный характер исследований, в которые включаются студенты магистерской программы; б) особый состав студентов, в который, помимо выпускников бакалавриата, входит много работающих в городской сфере профессионалов; в) сочетание практических и фундаментальных исследовательских задач; г) абдуктивная логика постановки исследования является включение в прикладные предпроектные исследования фундаментальных научных задач, при котором не только выполняются конкретные задачи, поставленные заказчиком, но и производится рефлексия над ситуацией с точки зрения общегородского процесса, который они наблюдают. Студенты, как правило, прорабатывают базовые исследовательские навыки, прежде всего полевые — интервью, наблюдение, ведение полевых дневников и т. д. Наиболее важным в педагогическом смысле представляется то, что ситуация полевой работы в настоящих городских контекстах, отличающаяся от стандартных форм обучения, раскрывает знания и навыки студентов гораздо эффективнее, чем учебная. В то время как проектная логика предполагает, что студенты являются прежде всего собирателями материала, выполняющими конкретные технические задачи, исследовательская логика стремится к тому, чтобы студенты становились интерпретаторами материала, как и их старшие коллеги.

Ключевые слова: предпроектные исследования, магистерская программа «Концептуальная урбанистика», Центр урбанистики Тюменского государственного университета

Для цитирования статьи:

Корандей, Ф. С. (2025). «Наконец-то мы видим город»: участие студентов магистратуры «Концептуальная урбанистика» в предпроектных исследованиях Центра урбанистики ТюмГУ. *Фольклор и антропология города*, VII(2), EDN: NRCIMB. 89–94.

“Finally we see the city”: involving of students of the Conceptual Urban Studies Master’s program in pre-design research of the Center for Urban Studies of Tyumen State University

FEDOR S. KORANDEI ^[1]

✉ brecht_1@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1781-1937

^[1] Tyumen State University, Tyumen, Russia

In this papers, the research fellow at the Center for Urban Studies at Tyumen State University and the head of student field studies for the Conceptual Urban Studies Master’s program writes about involving early career researchers in field research work. The key aspects of practice of the Center for Urban Studies are a) the pre-design nature of the research, which involves students of the Master’s program; b) the student staff, which, in addition to bachelor’s graduates, includes many professionals working in the urban enterprises; c) a combination of practical and fundamental research tasks; d) the abductive logic of setting research tasks. The main principle of the student practices is to integrate fundamental sholarly tasks into applied pre-project research, in which not only are specific tasks set by the employer carried out, but also study is carried out on the situation from the point of view of the city process that they observe. Students typically work on basic research skills, primarily field skills — interviews, observations, keeping field diaries, etc. What is most important from an educational perspective is that the situation of fieldwork in real urban contexts, which differs from standard forms of training, reveals students’ knowledge and skills much more effectively than the classroom. While the project logic assumes that students are primarily data collectors performing specific technical tasks, the research logic aims for students to become data interpreters like their senior colleagues.

Keywords: pre-design research, Conceptual Urban Studies Master’s program, Center for Urban Studies at Tyumen State University

To cite this article:

Korandei, F. S. (2025). “Finally we see the city”: involving of students of the Conceptual Urban Studies Master’s program in pre-design research of the Center for Urban Studies of Tyumen State University. *Urban Folklore & Anthropology*, VII(2), 89–94. EDN: NRCIMB. (In Russian).

ДАТА ПОСТУПЛЕНИЯ В РЕДАКЦИЮ: 17.04.2025

ДАТА ПРИНЯТИЯ К ПУБЛИКАЦИИ: 18.04.2025

С самого начала деятельности Центр урбанистики ТюмГУ, в задачи которого входят академические и прикладные исследования, а также развитие магистерской программы «Концептуальная урбанистика», ориентируется на то, чтобы заданные учебным стандартом студенческие практики становились пространством приобретения действительных знаний и опыта, и по этой причине активно вовлекает студентов в свои исследования обоих типов. Мы постоянно экспериментируем с форматами, особенно учебных практик и прикладных исследований. Происходит это динамично, как жизнь, поэтому я предпочел бы опираться на опыт не одного исследования, а всех наших исследований, в которые был вовлечен, — иногда в качестве руководителя, иногда как соисполнитель, — за последние годы.

Самый распространенный тип исследований в нашей практике — предпроектные, связанные с запросами городских стейкхолдеров, органов власти или девелоперов, испытывающих дефицит знаний о территории, на которой будет осуществляться проект развития, или социальной проблеме, которую предстоит решить. Научный бэкграунд большинства из нас — гуманитарные и социальные науки, и в данном случае это обстоятельство обращается в конкурентное преимущество. Мы знаем городскую историю и ландшафт, можем провести пространственный анализ в QGIS, пойти в поле, чтобы узнать мнения экспертов и обычных жителей, провести фокус-группу или фасилитационную сессию. Технические задания проектов обычно это учитывают — заказчики ценят нашу способность «вычитать» из городского ландшафта скрытые смыслы и аффордансы, узнать потребительную стоимость территории с точки зрения местных и общегородских сообществ, и таким образом избежать конфликтов.

Сроки, как правило, небольшие — несколько месяцев, что как раз совпадает с темпоральностью студенческого семестра, масштабы — тоже: обычно это городской вернакулярный район, что как раз под силу нашей не очень большой команде.

Во многом такой дизайн сложился благодаря нашим студентам — на магистерской программе «Концептуальная урбанистика» учатся не только выпускники академического гуманитарного или социального бакалавриата, но и уже состоявшиеся городские профессионалы, архитекторы, сотрудники девелоперских компаний и бизнесмены. Люди, все, конечно, молодые, но не юные, между двадцатью и тридцатью с небольшим, активные, много знающие о своих профессиональных мирах, но ищущие. Чаще всего поиск таких людей формулируется в терминах профессионального самосовершенствования, урбанистика в этом смысле сообщает им метаязык для того, чтобы говорить о собственной миссии в контексте других городских профессий. При этом рядом с ними находится

много людей чуть помладше с академическими интересами, которые видят себя в науке и которых город интересует как предмет исследования. Встреча с людьми, которые этот город уже делают, хотя и находятся в том же статусе студентов, позволяет, например, взять у своего сокурсника интервью для своей магистерской диссертации.

Во время наших практик и предпроектных исследований и те, и другие получают базовые исследовательские навыки, прежде всего полевые: интервью, наблюдение, ведение полевых дневников и т. д. Что мне представляется наиболее важным в педагогическом смысле — это ситуация полевой работы в настоящих городских контекстах, отличающаяся от стандартных лекций, семинаров и докладов. Она раскрывает студентов иначе и, на мой взгляд, гораздо эффективнее, чем привычная учебная. Те, кто привык работать в реальном секторе, вносят в общее дело предприимчивость, уверенность, знание конкретных городских сфер и контактов; те, кто имеет академический бэкграунд и стремится в науку — свои базовые скиллы, например, способность за короткое время проработать огромное количество источников по теме; и даже те, кто, пока не определился (что скрывать, бывают и такие), тоже начинают участвовать, и это дорогого стоит. «Наконец-то мы видим город», — такую реакцию от студентов я слышал не раз. Не менее важно, что в процессе возникает ситуация рабочей коммуникации, которая тоже выглядит иначе, чем стандартная дискуссия на семинаре. Фрейм «учитель — ученик», древний и могущественный, вколачивается в человека с первого класса и до последнего курса, но тут мы становимся коллегами и что-то можем ему противопоставить. Пример такого взаимодействия: А., задействующий свой академический бэкграунд, чтобы описать археологию места и связанный с этим пакет ограничений в контексте предпроектного исследования территории, по которой есть планы реконструкции; Б., предлагающая выход на собеседника, с которым при иных обстоятельствах нам пришлось бы долго знакомиться; и В., способный прокомментировать ситуацию с точки зрения его бизнеса.

Основной принцип вовлечения студентов при этом (во всяком случае, мы к этому стремимся) — «зашивание» в прикладные задачи проекта или практики исследовательских урбанистических задач, метапозиции, при которой мы бы не только выполняли конкретную задачу, поставленную заказчиком, но и рефлексировали над ситуацией с точки зрения общегородского процесса, который перед собой видим. Иногда это обсуждается в терминах *основной задачи*, которая отвечает требованиям заказчика, и *теневого задачи*, которая будет заключаться в понимании того, как эта сфера в целом устроена, и какие фундаментальные вопросы развития города она затрагивает.

Так, мы пытаемся организовать что-то вроде эпохи в вальдорфской педагогике — погружаясь в тему конкретного заказа, мы не только выстраиваем необходимую для его решения последовательность технических действий, но и параллельно взаимодействуем с практиками, которые занимаются тем же на постоянной основе, проводим с ними встречи и глубинные интервью. На уровне отвлеченного примера (в реальности таким мы никогда не занимались, разумеется): если перед нами стоит задача переименовать улицу в садовом товариществе, включаемом в состав города, то мы не будем ограничиваться проведением только этой процедуры, но пойдем в другие садовые товарищества посмотреть, как там проходят аналогичные процессы переименования, побеседуем с участниками процесса, с представителями Комиссии по топонимике и т. п.

На практике у этой схемы есть ряд проблем, которые приходится решать творчески.

Во-первых, сама по себе она тоже вырастает из обычного вопроса практики взаимодействия с городскими стейкхолдерами — они отнюдь не всегда переводят прагматическую цель нашей работы в совокупность конкретных операций. Техническое задание — продукт коллективной работы. Хорошо, если студентов удастся задействовать уже на этом этапе, когда обязательно нужны интервью с заказчиками. Интервью часто воспринимаются с энтузиазмом и студентами, для которых это, может быть, первое такое взаимодействие, и заказчиками, потому что к студентам у них, как правило, отношение особое.

Во-вторых, после интервью, на этапе согласования утвержденного ТЗ с исследовательскими задачами практики возникают творческие сложности, связанные с противоречием прикладного и фундаментального. Проектная логика, индуктивный ход от уже назначенной цели к разбиению на технические операции, наверное, больше подходит и для прагматической сферы, в рамках которой выполняются наши проекты, и для практики как таковой — назначай задания и делай. Здесь студенты могут сказать: «Дайте нам конкретные цели». В то же время, в моей интерпретации урбанистика все-таки часть социальных и в какой-то степени даже гуманитарных наук. Идея в том, чтобы сначала зайти в поле, посмотреть, что ты там видишь и что оно вообще способно дать, а уже потом подбирать инструменты, концептуализировать и операционализировать. Это не то чтобы дедуктивный, а скорее, как говорит мой коллега Илья Севастьянов, абдуктивный метод — сначала посмотреть, потом выдвинуть гипотезу, обычно небольшого уровня, и начать ее проверять. Поэтому практика, посвященная решению определенной прагматической задачи, одновременно может представлять собой серию исследовательских экспериментов.

В-третьих, именно такая постановка вопроса делает некомфортной ситуацию и для преподавателя, и для студентов. В проектной логике студентов можно сделать собирателями материала, выполняющими конкретные технические задачи, получающими навык в экспресс-интервью или полевых наблюдениях. Именно к такой их роли приходится прибегать, когда, например, на проект отводится немного времени — поэтому коллеги помладше становятся собирателями, а коллеги постарше интерпретаторами материала. В идеальных условиях стремишься к тому, чтобы и студенты были интерпретаторами. Но в этом случае прагматическое и фундаментальное вступают в противоречие. Выполнять конкретные задачи, поставленные другими, проще, чем самому для себя их формулировать (хотя последнее, разумеется — ключевое умение профессионала). Разная степень вовлеченности студентов, потеря интереса к проекту — такое случается. Тогда, увы, приходится переводить проект в конкретные задачи.

Привычка к командной работе, академический бэкграунд и энтузиазм приводят к тому, что отчеты получаются отнюдь не сухими ответами на перечень поставленных вопросов, но разнообразностью монографии, снабженной навигацией и вынесенными в отдельные разделы рекомендациями. Тот, что мы презентовали недавно, наш коллега назвал энциклопедией района и предложил заказчику так его и читать — не пытаться осилить сразу, а смотреть в оглавление и выбирать раздел в зависимости от задачи, которая стоит перед читающим специалистом. Один из отчетов по практике, руководителем которого был я, мы со студентами превратили в научную статью, которая должна выйти в «Городских исследованиях и практиках». И эту тенденцию мы планируем продолжать.